

ЭЛИЗАБЕТ ЭССЕКС

ПОЧТИ
СКАНДАЛ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Э86

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Elizabeth Essex

ALMOST A SCANDAL

Перевод с английского *И. В. Соколова*
Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Эссекс, Элизабет.

Э86

Почти скандал : [роман] / Элизабет Эссекс ;
[пер. с англ. И. В. Соколова]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2015. — 352 с. — (Мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-085186-7

Кто бы мог предположить, что под видом юного гардема-
рина Кента, отважного, исполнительного и решительного, на
корабль проникла его сестра Салли?

Никто, кроме лейтенанта Дэвида Коллиара, с первой ми-
нуты разгадавшего ее тайну. Он прямо это дает понять Салли
и все же, сжалившись над обожающей море девушкой, медлит
изгнать ее с фрегата.

Однако напряжение нарастает с каждым днем: Дэвид все
больше влюбляется в Салли, и ежеминутно может разразиться
скандал, который покроет ее несмываемым позором и разру-
шит его карьеру...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Elizabeth Essex, 2012
© Перевод. И.В. Соколов, 2015
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-085186-7

Глава 1

Осень 1805 года

Портсмут, Англия

Салли Кент уже не раз примеряла поношенные мундиры своих братьев, но только сейчас впервые ощутила себя в одном из них так, будто он пошит специально для нее. Салли была высокой, худощавой и довольно-таки сильной для девушки, однако, облачившись в униформу Королевского военно-морского флота, чувствовала себя не просто сильной, а могущественной. Достаточно могущественной, чтобы игнорировать внутренний голос, настойчиво твердивший, что ей следует остаться на берегу и продолжать учиться светским премудростям, необходимым истинной леди. Достаточно могущественной, чтобы не бояться неминуемого скандала. Достаточно могущественной, чтобы позволить младшему брату следовать избранной им стезей.

Ричард отверг все требования долга и чести. Он покинул семью и уже не вернется.

Тем утром он просто исчез, словно смытый непрекращающимся дождем, вместо того чтобы надеть униформу и отправиться на борт фрегата «Дерзкий» вместе с другими гардемаринами.

Ричард покинул ее, оставив все свое снаряжение.

И она решила этим воспользоваться. Стараясь заглушить чувство вины, Салли потуже обмотала грудь полосой хлопковой ткани и полностью облачилась в униформу гардемарина: линиялый синий мундир, белые штаны и черные башмаки с

пряжками. Затем нахлобучила до самых глаз шляпу, с коло-
тящимся сердцем спустилась по лестнице и вышла из тавер-
ны. Проглотив страх, проследовала по мокрым булыжникам
мостовой и вскоре очутилась в том месте на залитом дождем
причале, куда должен был явиться ее брат.

— Ричард Кент?

Поджидавший у пирса лейтенант бросил на нее суровый
взгляд из-под своей промокшей треуголки. Он стоял в пол-
ный рост на корме пляшущей на волнах шлюпки, не обра-
щая внимания на мерзкую погоду и качку. На его сумрачном
челе, между темными бровями, залегли две вертикальные
борозды, однако голос оказался на удивление ровным и спо-
койным.

— Мистер Кент, это Королевский военно-морской флот,
а не какое-нибудь церковное празднество. Мы не обязаны
посылать вам особое приглашение.

— Так точно, сэр, — отозвалась Салли, стараясь говорить
басом. — Я Ричард Кент.

— Знаю, — буркнул офицер. — Забирайтесь в шлюпку.

Салли резко опустила голову, уткнувшись подбородком
в ворот мундира, стремясь скрыть лицо под полями шляпы.
Она узнала бы этот низкий голос и лаконичную манеру речи
при любых обстоятельствах, даже сквозь шум дождя.

Это был не кто иной, как Дэвид Сент-Винсент Коллиар.

Но узнает ли он ее?

Когда Салли видела его последний раз, ему исполнилось
восемнадцать, и он готовился к сдаче экзамена на получение
лейтенантского звания. В то лето ее брат Мэтью привез его к
ним домой в Фалмут. Шесть лет назад он был худым и долго-
вязым, однако сейчас в этом длинном сером плаще казался
просто глыбой. Или же крепкой, несокрушимой мачтой,
возвышавшейся над маленькой шлюпкой.

Теперь он выглядел вполне взрослым мужчиной, чьи ску-
лы и подбородок напоминали скальные выступы, а взгляд
зеленых, цвета халцедона, глаз казался жестким и пронзи-
тельным.

— Ну так что, Кент? — Голос Коллиара был низким и настораживающе мягким, не соответствующим его суровому виду. — Вы отправляетесь или нет?

Ни о каком «или» не могло быть и речи. На этот вопрос Салли ответила, когда повязала вокруг шеи черную шелковую «удавку» и упаковала себя в просторный синий мундир.

Она не собирается попусту растрачивать время, влача тихую скучную жизнь и обучаясь манерам «истинной» леди. И не намерена оставаться на берегу, как какой-нибудь унтер-офицеришко с урезанным наполовину жалованьем.

Она намерена действовать.

Салли устремила взгляд поверх головы Коллиара, на корабль, стоявший на якоре в полумиле от берега. Ей представлялся исключительный шанс. Фрегат «Дерзкий» с его тридцатью шестью пушками, скрытыми за бортовыми люками, словно взывал к ней сквозь пелену дождя. Это был совершеннейший военный корабль, отлично сбалансированный, не имеющий ничего лишнего, чьи мачты величаво устремлялись в небо, — само воплощение едва сдерживаемой смертоносной мощи.

И в отличие от Ричарда Салли была готова на все, чтобы приобщиться к этой мощи.

Так почему бы ей не занять место брата?

— Да, сэр. Я отправляюсь немедленно.

— Так с ними и надо, мистер Коллиар, — одобрительно заметил сидевший на веслах матрос с обветренным лицом. И, поднявшись, принял у Салли сундучок Ричарда — точнее, уже ее сундучок, — чтобы поместить его в носовой части шлюпки. — С молодежью надо пожестче, если они хотят чего-то достичь, а не просто быть лишним балластом.

— Спасибо за понимание, Дэвис. — Интонация Коллиара была единственным, что оставалось сухим в этой шлюпке. — Ставь сундук и поскорее отчаливай. На сегодня есть работа поважнее, чем доставлять к месту службы всяких слюнтяев.

Выпустив этот заряд словесной шрапнели, лейтенант Коллиар больше не удостоил Салли разговором за все время, пока они добирались до фрегата. Расположившись на корме шлюпки в своем каменно-сером плаще, он хранил

молчание, словно она была таким же неодушевленным и незначительным грузом, как и ее сундучок.

Для нее же самой Дэвид Коллиар, возвышавшийся на корме и уверенно сохранявший равновесие, был вполне одушевленным. Его руки крепко держали румпель, а тело легко и грациозно реагировало на взлеты и падения лодки.

А эти зеленые халцедоновые глаза... Коллиар постоянно скользил взором по гавани: отмечая уровень ватерлинии того или иного корабля, высчитывая вес пушек, определяя работу, которую еще предстояло выполнить.

Коллиар перехватил взгляд Салли.

Она тотчас отвернулась и вжала голову в плечи, чтобы скрыть краску смущения. Она выдаст себя скорее, чем пушечное ядро погрузится на дно, если будет так на него глядеть. Уж лучше смотреть вперед, в сторону «Дерзкого».

Фрегат медленно вырастал из серой пелены дождя, пока они не превратились в карликов вблизи его корпуса, под вырисовывающейся на фоне неба сложной, но упорядоченной паутиной оснастки.

Глупое сердце Салли учащенно забилось при виде всего этого великолепия. На нее накатило то чувство восторженности, какое могло бы охватить любую другую девятнадцатилетнюю девицу при виде привлекательного мужчины, а не военного корабля.

Но Салли отличалась от других девушек. Она принадлежала к семейству Кентов, и для нее этот фрегат казался прекраснее самого прекрасного мужчины.

Ибо все Кенты были созданы для моря. Почти с самого рождения их жизнь посвящалась высокому служению и исполнению долга перед родиной. Один за другим мужчины их семейства: ее четверо старших братьев и многочисленные кузены — получали подготовку и воспитание, необходимые для службы в военно-морском флоте. Один за другим они усваивали, что преданность и честь, долг и самопожертвование — неотъемлемая сущность всех Кентов. Один за другим они покидали шумный дом с видом на Фалмутскую бухту и отправлялись в сторону гавани, навстречу своей судьбе. Все, кроме нее.

И Ричарда. Упрямого, настойчивого, набожного Ричарда. Который предпочел читать проповеди и взирать на мир с безопасного амвона, пока другие живут настоящей жизнью.

Не удержавшись, Салли бросила взгляд в сторону удаляющегося пирса в надежде увидеть фигуру брата.

Но там никого не оказалось. Он так и не явился.

Она проглотила горечь разочарования. Что ж, пусть так и будет. Она больше не станет смотреть назад. Поморгав, чтобы стряхнуть набегающие на глаза капли дождя, Салли устремила взгляд вперед, в сторону своего будущего.

С каждым взмахом весел, приближающим их к кораблю, глухой стук ее сердца поднимался все выше, пока не стал отдаваться в ушах. Пока не зазвучал в унисон с непрекращающимся шлепаньем капель по поверхности воды. Пока не перерос в ревущий каскад чувств и звуков, смывавший все остальное, пылавший безумным эйфорическим пламенем.

Да, она сделает это. Она поднимется на борт и займет место Ричарда.

Лейтенант Дэвид Коллиар первым поднялся на палубу и, поджидая, когда следом за ним заберется этот бестолковый мальчишка, постарался восстановить свое обычное хладнокровие. Ибо из-за скверной погоды и обилия дел в связи с приведением корабля в надлежащее состояние выдержка начала ему потихоньку изменять.

К счастью для них обоих, парень сумел проворно залезть через люк, открытый для них в районе шкафута, несмотря на свои огромные башмаки, делающие его ноги похожими на лапы тюленя.

Да поможет Бог этому мокрому недотепе!

Как писали его друзья, Оуэн и Мэтью Кент, с которыми Дэвид служил раньше на одном корабле, от их младшего брата следовало ожидать неохоты и безразличия к службе, но никак не того, что граничило с откровенным неповиновением. Лишь ради старой дружбы он дождался мальчишку у причала, куда тот явился с опозданием в несколько часов. Дэвид обязан был сделать это для Кентов — спасти Ричарда от него самого. Потому что Кенты тоже оказали Дэвиду се-

решную помощь. Они были надежными друзьями, и, кроме того, Коллиар знал, что именно благодаря рекомендациям их отца, капитана Кента, он получил место на «Дерзком».

Для таких друзей он готов сделать все, что угодно. За исключением того, чтобы и дальше миндальничать с их инфантильным братцем.

— Мистер Кент, позвольте прояснить пару моментов. — Коллиар говорил тихо, глядя мальчишке в лицо, надеясь, что тот поймет все правильно. — Я взял на себя хлопоты доставить вас с берега не ради вас лично, а ради ваших братьев, ради вашей семьи, и я исполнил перед ними свой долг. Впредь ничего подобного я делать не намерен. Так что и не рассчитывайте в дальнейшем прикрываться своими братьями или отцом. Вам придется работать за двоих, чтобы сравняться в моих глазах с кем-либо из ваших братьев. И впредь не заставляйте своего капитана или свой корабль вас дожидаться. Я доходчиво объяснил?

Юный Кент как будто развернулся, став вдруг и прямее, и выше. И принял гораздо более бравый вид, чем можно было ожидать, учитывая столь малообещающее начало.

— Так точно, сэр. Приношу свои извинения. Больше такого не повторится.

Подобная готовность признать свою вину также удивляла. Коллиар помнил Ричарда Кента бледным, уткнувшимся в книги мальчишкой, чья холодная отчужденность резко контрастировала с ярким пламенем его волос. Но за эти годы, с момента их последней встречи, парень явно изменился. Его лицо обрело несколько проказливое выражение, став похожим на физиономию Мэтью, — те же широкие скулы и распахнутые серые глаза, в которых вместо ожидаемой серьезности угадывалось едва уловимое озорство.

Да, глаза мальчишки, меж тем как тот осматривался вокруг себя, светились если и не озорством, свойственным его братьям, то несомненной смышленостью.

Возможно, в нем было гораздо больше от породы Кентов, чем предполагали его братья. Все это внушало надежду, что из него что-то получится.

— Я рад, что мы понимаем друг друга. Постарайтесь, чтобы так было всегда. А сейчас я провожу вас к капитану.

— Не стоит затруднять себя, сэр. Я знаю, где его каюта.

— В самом деле? В таком случае отведите меня туда.

Парень вскинул руку к своей мокрой шляпе и, быстро спустившись по трапу, направился через главную палубу к находящейся в корме каюте капитана.

Капитан «Дерзкого», сэр Хью Маколден, был требовательным командиром, ожидающим от подчиненных усердия и точного исполнения приказов. Однако к самому себе он предъявлял куда большие требования, чем к своим офицерам и матросам, заслужив таким образом славу храброго и успешного капитана в относительно молодом возрасте. Коллиар считал, что ему повезло служить под началом такого человека, несмотря на тяжкий груз возлагаемых ожиданий.

Об их приходе доложил морской пехотинец в красном мундире, дежуривший у дверей каюты.

— Мистер Коллиар и... — Его взгляд едва скользнул по фигуре юного Кента. Пехотинец увидел лишь мундир гардемарина, означавший, что мальчишка не стоит особого внимания. — И некий юный джентльмен.

Капитан Маколден работал за своим столом при тусклом свете дня, сочившемся в кормовые иллюминаторы. На нем была простая будничная униформа — без каких-либо золотых позументов. Но отсутствие украшений отнюдь не свидетельствовало о недостатке амбиций или остроты ума. Как раз наоборот. Этот человек был цепким и проницательным как акула.

Коллиар ловко вытянулся во фронт:

— Мое почтение, сэр. Новые кливер и стаксель поставлены. Экипаж полностью укомплектован, последний из новых гардемарин только что прибыл.

Со своими холодными голубыми глазами и сдержанными манерами капитан Маколден производил впечатление не слишком приветливого человека. Но Коллиар знал, что это только видимость, которая могла обмануть лишь незнакомцев.

Капитан переместил взгляд с Коллиара на Кента, потом отвел глаза в сторону и снова посмотрел на юного гардемарина. Некоторое время он взирал на него в какой-то задумчивости, словно стараясь уразуметь, кто перед ним находится.

— Имели место какие-либо затруднения? — поинтересовался Маколден.

Капитан не сводил с Кента глаз, и Коллиар слышал, как мальчишка глубоко вдохнул — видимо, набираясь смелости, перед тем как приступить к объяснениям, почему он явился к месту службы с таким опозданием.

Коллиар заговорил прежде, чем Кент успел открыть рот. Несмотря на собственную клятву, он все же решил прийти ему на выручку. Лишь ради его семьи.

— Нет, сэр. — Коллиар произнес эти слова своим обычным спокойным и размеренным тоном, хотя и не был уверен, правильно ли он поступает.

— Очень хорошо, мистер Коллиар. А что там насчет пороха?

— Я подал сигнал на берег — баржа должна пришвартоваться к нашему борту после того, как пробьет шесть склянок. Я также распорядился растянуть над палубой просмоленную парусину, чтобы по возможности уберечь порох от влаги.

— Замечательно. Но будем надеяться, что дождь все же прекратится. Благодарю вас. — Капитан вновь устремил изучающий взгляд на мальчишку. — Вы мистер Кент, не так ли?

Тот не заставил себя ждать с ответом.

— Так точно, сэр, — четко произнес он, утвердительно дернув подбородком.

Капитан пристально смотрел на юного Кента — так мог бы смотреть на рыбу кок, сомневающийся в ее свежести.

— Вы похожи на своего отца. Но вы, пожалуй, несколько затянули с поступлением в гардемарины. Сколько вам лет?

— Пятнадцать, сэр, — отрапортовал мальчишка, глядя капитану в глаза и не дрогнув ни единым мускулом.

«Хм, молодец...»

— Большинство гардемаринов поднимаются на борт в двенадцать или тринадцать. Отец вас подзадержал. На него это не похоже.

— Он хотел, чтобы я закончил учебу, сэр.

Уж кому-кому, а Коллиару из письма Мэтью было известно, что между капитаном Кентом и Ричардом не один год шла полемика по поводу флотской службы — с того дня, когда Ричард заявил о своем желании податься в священнослужители. Чуть ли не все семейство принимало участие в этом споре, и мнение практически всех склонялось отнюдь не в пользу церкви. Мэтью, Оуэн и Доминик весьма язвительно отзывались о младшем братце, не испытывавшем энтузиазма по поводу службы на флоте. Ричард был, в общем-то, единственным, кто настаивал на получении столь драгоценного для него образования.

Капитан еще некоторое время взирал на юного Кента, затем перевел взгляд на Коллиара: не хочет ли тот что-то добавить? Коллиар лишь коротко мотнул головой. Он не собирался выдавать какие-либо секреты семейства Кентов.

— Книжная наука, разумеется, тоже полезна, и таковой у вас здесь будет достаточно, — проговорил Маколден. — Но для освоения нашего дела прежде всего необходима практика. И такую практику вы получите в избытке.

Несколько секунд капитан смотрел на разложенные на столе бумаги, затем продолжил:

— Ваш отец, мистер Кент, удостоил меня чести, попросив зарезервировать за вами место достаточно давно. Что же, позвольте спросить, заставило вас в конце концов отказаться от ваших устремлений и предпочесть море?

— Семейная традиция, сэр. Я надеюсь, что мне здесь понравится.

— Понравится? — Капитан Маколден усмехнулся. — Того, кто отправляется в море ради удовольствия, ожидает адское времяпрепровождение! На флот идут не ради развлечения, а ради службы. С готовностью терпеливо сносить все тяготы.

Мальчишка, похоже, едва сдержал улыбку. Он не издал ни звука, хотя в его смысленных серых глазах так и плясали бесенята.

— Оставим семейные традиции в стороне, — продолжил капитан более серьезным тоном. — Хочу предупредить, что здесь к вам не проявят особого отношения. Напротив, как от сына капитана Александра Кента от вас будут ожидать большего, чем от других. Ваш отец пользуется большим уважением всех, кто его знает, — начиная с меня и лордов адмиралтейства и кончая канонирами левого борта. Он отличнейший командир фрегата. Один из лучших. — Капитан снова пристально посмотрел на юного Кента. — Я надеюсь, вы будете столь же полезны для флота. На военном корабле каждый имеет несколько боевых постов, и я надеюсь, вы их все освоите и станете достойным продолжателем дела своего отца. Но это будет нелегко, поскольку вы производите впечатление нежного и мягкого юноши.

Коллиар едва удержался от улыбки. Он поспешил перевести взгляд на кормовые иллюминаторы, за которыми все так же лил дождь, и несколько раз сглотнул, чтобы подавить поднимающийся к горлу смех. В силу собственных воспоминаний о самом младшем из братьев Кент и информации, полученной от Мэтью, он ожидал увидеть хлипкого плаксивого мальчишку. Однако парень, что стоял сейчас рядом с ним, держался совершенно иначе... прямо и без какого-либо трепета. Кроме того, следовало признать, что со своей озорной физиономией он действительно казался довольно милостивым парнишкой.

— Советую вам изгнать из головы посторонние идеи, думать лишь о строжайшем соблюдении дисциплины, об исполнительности и прилежно нести флотскую службу, — сказал капитан Маколден в завершение своего инструктажа. — Поскольку ваш отец именно мне доверил вашу подготовку, я намерен сделать из вас как настоящего моряка, так и настоящего мужчину.

Широкий рот мальчишки дернулся, и что-то похожее на улыбку промелькнуло в его глазах.

— Я проявлю максимум усердия, сэр, — отчеканил он.

Глава 2

Ну вот...

Наверно, все-таки хорошо, что капитан «Дерзкого», сэр Хью Маколден, не заполучил настоящего Ричарда. Уж если он ее воспринял как «нежного, мягкого мальчишка», то какое мнение у него сложилось бы о Ричарде? Ведь Салли по меньшей мере вдвое сильнее и крепче исчезнувшего младшего брата.

Возможно, ей следовало бы побеспокоиться за Ричарда — куда он скрылся, все ли у него благополучно? Но поскольку сейчас ее заботило собственное будущее, гадать, какой курс взял Ричард, было некогда.

— Следуйте за мной, мистер Кент.

В данный момент Салли даже радовалась, что Ричард закризничал и отказался приступить к выполнению своих обязанностей. Ведь иначе она не шла бы сейчас в сторону одного из кубриков нижней палубы в кильватере такого мужчины, как Дэвид Сент-Винсент Коллиар. Шагать за мистером Коллиаром — а она даже в мыслях должна называть его мистером Коллиаром, и никак не Дэвидом — гораздо более предпочтительное занятие, чем все то, чем она могла бы заниматься дома.

Салли не имела склонности к той утонченной праздности, в которой надлежало проводить время благородным дамам. Зато испытывала тягу к хождению под парусами. И вот теперь у нее, слава Богу, появилась возможность осуществить свою мечту.

А также возможность следовать за Дэвидом Сент-Винсентом Коллиаром вниз, на орудейную палубу. «Дерзкий» содержался в отличном состоянии, и по мере того как они спускались в глубь корпуса, Салли все больше окутывали густые маслянистые запахи смолы и дуба. Салли этот крепкий дух пьянил куда больше, чем аромат любого парфюма. Он был как бальзам для ее души.

Внизу относительная тишина заливаемой дождем верхней палубы уступила место шумной какофонии кутежа. На орудейной палубе, где со своими подвесными койками оби-

тало большинство членов экипажа, царило буйство синих курток, красных шейных платков и широких штанов, измазанных смолой. Низкое пространство буквально звенело от беспорядочного пения, визга расстроенной скрипки, возгласов картежников и прочих звуков, издаваемых здоровыми мужиками, стремящимися как следует повеселиться в последний день нахождения в порту. Как поняла Салли, бóльшую часть матросов оставили на борту — из опасения, что, оказавшись на берегу, они либо сбегут, либо напьются до беспамяतства.

Хотя, кажется, и на корабле было предостаточно спиртного. Очевидно, столь вольное поведение позволил сам капитан, и Салли была удивлена и даже заинтригована, заметив присутствие немалого количества женщин вульгарного вида — из тех, что посещают портовые кабаки. Насколько Салли знала, ее отец никогда не допускал подобных особ на свой корабль — ну, по крайней мере, когда они с Ричардом там находились. Однако на «Дерзком» проститутки, похоже, кишели везде, и их кричащая одежда и раскрашенные лица напоминали в тусклом подпалубном пространстве праздничные бумажные фонарики.

Мистера Коллиара, похоже, ничуть не беспокоил весь этот разгул. Он непринужденно пробирался сквозь толпу, не мешая подчиненным развлекаться, отвечая на уставные приветствия кивком или словом, называя некоторых по имени.

Хотя на корабле он был вторым по старшинству офицером после капитана, его авторитет, по-видимому, обуславливался не только рангом, но и личными качествами. Матросы смотрели на него с явным уважением и даже восхищением. Судя по всему, мистера Коллиара здесь обожали.

Каким, однако, интересным человеком стал Дэвид Сент-Винсент Коллиар, который меж тем не забывал о деле.

— В отличие от других фрегатов на «Дерзком» гардемаринны размещаются в кубрике самой нижней палубы, — прервал размышления Салли его низкий голос. Коллиар стал спускаться по еще одному трапу с ловкостью и координацией человека, привыкшего к жизни на зыбких корабель-

ных палубах. — Старшие мичманы делят одно помещение с офицерами. А здесь мичманы с женами — боцман и старший канонир — занимают кубрик, обычно предназначенный для гардемарин.

Его голос был одновременно и жестким, и каким-то теплым, точно исходил откуда-то из глубины и к концу пути становился все мягче и мягче. Как пушечное ядро, набитое ватой и готовое к действию.

Готовый ко всему. В том числе и к тому, чтобы разоблачать фальшивых гардемарин. Салли невольно повела плечами и одернула мундир.

Крупная фигура мистера Коллиара была слишком велика для низких подпалубных пространств. Спускаясь вниз, он занимал собой всю ширину узкого трапа, ему то и дело приходилось наклоняться, а его плечи почти полностью закрывали просачивающийся сюда свет. По мере продвижения он делал то, что Салли усвоила еще с детства, — постоянно дотрагивался до опор и балок над головой. Таким образом, считая элементы конструкции, несмотря на темноту, всегда можно знать, в каком месте ты находишься. Длинные пальцы Коллиара прикасались ко всем этим выступам с инстинктивной лаской моряка, по-настоящему любящего свой корабль.

От последней мысли Салли бросило в жар, и ей почему-то сделалось тесно в достаточно просторном мундире. Черт бы ее побрал! Лицо наверняка заливают предательская краска.

Она не должна даже думать о мистере Коллиаре и его длинных умелых пальцах. Если она хочет и дальше оставаться на «Дерзком», ей следует запретить себе эти нелепые и расслабляющие мысли.

— Мистер Кент, расскажите, что вы знаете о моем корабле.

О моем корабле... Подобный выбор слов многое говорил о мистере Коллиаре и его амбициях. Вообще и формирование экипажа, и распределение вахт, и выполнение подчиненными их обязанностей — все это входило в сферу ответственности первого лейтенанта. Высокого, неотразимого, честолюбивого первого лейтенанта...